

Был ли Шэнь Сюй обеспокоен? Конечно, был. Если бы он не был обеспокоен, то даже не задал бы этот вопрос. Однако он не мог понять, что именно его беспокоило: то, что Бай Чужуй может нарушить его планы, или же то чувство собственности, которое он начал испытывать по отношению к Сы Е.

Увидев, что Шэнь Сюй погрузился в размышления, Сы Е почувствовал, как его сердце всё больше напрягалось, пока, наконец, не упало в глубокую пучину, погрузившись на самое дно.

За окном автомобиля сверкали огни, и Сы Е, подняв руку, погладил Шэнь Сюя по голове, успокаивая:

— Нет, она просто партнёр по бизнесу. У нас только деловые отношения.

Шэнь Сюй с удивлением посмотрел на Сы Е, и в его сердце постепенно возникла радость. Он сам потёрся головой о ладонь Сы Е и широко улыбнулся:

— Дядя Сы, вы встретите кого-то лучше. Я думаю, она вам не подходит.

Шэнь Сюй не пытался унизить Бай Чужуй, но она была такой же, как и те, кто хотел пристроиться к Сы Е ради его статуса, положения и богатства. Никто из них не любил Сы Е по-настоящему. А он заслуживал настоящей любви и счастливого брака. Он заслуживал только лучшего.

Ответ Шэнь Сюя удивил Сы Е:

— А кто, по-твоему, мне подходит?

Он спросил это, внимательно и спокойно глядя на Шэнь Сюя.

Шэнь Сюй задумался, но не смог сразу найти ответ. Возможно, это было потому, что вокруг Сы Е никогда никого не было, и он не мог представить, как тот будет встречаться с кем-то и кто вообще сможет быть ему достойным партнёром.

Такой простой вопрос поставил Шэнь Сюя в тупик. Если бы это был кто-то другой, он бы, наверное, начал льстить.

— Кто-то, кто будет любить вас по-настоящему, — наконец ответил Шэнь Сюй, повернувшись к Сы Е.

Его глаза были чёрными и блестящими, как утренняя звезда на небе. И в этот момент сердце Сы Е дрогнуло.

Сы Е улыбнулся, но не стал комментировать этот ответ. Он не мог этого сделать, потому что для него самым подходящим человеком был Шэнь Сюй. Но Шэнь Сюй ещё не научился его любить.

Из-за пробок они вернулись домой уже после десяти вечера. Шэнь Сюй, сдерживая зевоту, попрощался с Сы Е и направился в свою комнату.

Но кто-то явно не хотел давать ему спать. Увидев мрачно стоящего у двери Тун Цзяси, Шэнь Сюй впервые почувствовал желание ударить его.

Тун Цзяси был худым и слабым, и даже когда он делал то, что вызывало у Шэнь Сюя отвращение, тот ограничивался лишь словесными замечаниями. Но сейчас Шэнь Сюй

чувствовал, как его кулаки сами собой сжимаются.

Однако Тун Цзяси ещё не осознал, что Шэнь Сюй не в настроении. Ревность полностью уничтожила его разум, и он, словно законная супруга, поймавшая мужа на измене, начал спрашивать Шэнь Сюя, почему тот уехал с Сы Е и вернулся так поздно.

Шэнь Сюй хмуро посмотрел на него, выглядя довольно грозно:

— Какое тебе дело?

Эти слова заставили Тун Цзяси замолчать. Он покраснел от злости:

— Шэнь Сюй, ты просто отвратителен! Ты соблазняешь дядю Сы! Я не позволю этому случиться! Если это станет известно, мне и Сунь Вэйану будет стыдно жить!

Он говорил с такой праведностью, будто был посланником справедливости.

Шэнь Сюй усмехнулся:

— Тун Цзяси, ты уверен, что говоришь не о себе? Кто здесь корыстен, тот и знает.

— Ты! Ты несёшь чушь! Ты ещё и пытаешься переложить вину на меня! Это ты неблагодарно отплатил за добро и сделал такое грязное дело, а теперь ещё и обвиняешь меня! — голос Тун Цзяси становился всё громче, как будто это делало его правым.

Шэнь Сюй же оставался спокоен. Он толкнул Тун Цзяси и потянулся к двери:

— Если ты считаешь, что я соблазняю дядю Сы, и тебе это не нравится, попробуй сделать то же самое. Посмотрим, обратит ли он на тебя внимание.

Шэнь Сюй вошёл в комнату, а Тун Цзяси, разъярённый, попытался последовать за ним, чтобы продолжить спор. Но Шэнь Сюй схватил его за волосы и прижал к двери, сказав угрожающе:

— Тун Цзяси, не испытывай моего терпения. Я не так уж добр. Если ещё раз попробуешь, я разобью тебе лицо.

От боли в коже головы Тун Цзяси заплакал. Угрожающие слова Шэнь Сюя заставили его похолодеть. Когда Шэнь Сюй отпустил его и закрыл дверь, он понял, что его страх был настолько сильным, что он едва стоял на ногах.

Когда же Шэнь Сюй стал таким?

Они оба страдали в семье Сы, терпели насмешки от Сы Ичэня. Ему ещё повезло больше — Сы Ичэнь приставал к нему только тогда, когда Шэнь Сюя не было рядом.

Почему этот жалкий ничтожество вдруг получил любовь дяди Сы, стал чжуаньюанем гаокао, осмелился ударить Сы Ичэня и противостоять ему, а теперь ещё и угрожать ему?

Тун Цзяси ещё не знал, что впереди его ждёт ещё большее потрясение.

Сы Е был на работе, и госпожа Тао не могла его вызвать. Она поняла, что воздушный змей, который она держала в руках, улетел.

Госпожа Тао могла лишь утешать Сы Ичэня, обещая устроить банкет по случаю его

поступления, чтобы компенсировать ему.

Сы Ичэнь наконец смог вернуть немного достоинства и сразу же отправил сообщения своим друзьям, приглашая их.

Спустившись вниз, он увидел, что вилла, предназначенная для банкета, уже украшена. Он думал, что госпожа Тао не успеет всё подготовить так быстро, но сейчас, увидев, что всё почти готово, его мрачное настроение мгновенно исчезло. Шэнь Сюй мог быть чжуаньюанем гаокао, но он всё равно оставался никем по сравнению с ним. На банкете он будет лишь стоять в стороне и завидовать до зелёных глаз.

Одна только мысль об этом мгновенно развеяла все его обиды.

— Дядя Чжун, сегодня вечером будет банкет? — спросил Сы Ичэнь у дяди Чжуна, который был занят подготовкой.

— Да, господин Ичэнь, — ответил дядя Чжун, прерывая свои дела.

Это действительно был банкет по случаю его поступления!

Сы Ичэнь больше не стал спрашивать и ушёл, чтобы не испортить себе сюрприз.

Он сразу же достал телефон и опубликовал в Моментях фотографию слегка хаотичной обстановки с подписью: «Спасибо отцу за восемнадцать лет воспитания. Увидимся вечером».

У него были контакты почти всех молодых людей из знатных семей его круга. Как только он опубликовал фотографию, ему начали писать, выражая ожидание банкета, поздравляя и хваля его. Весь экран был заполнен лестью, и все словно забыли, что в их семье есть ещё и Шэнь Сюй, чжуаньюань гаокао.

Отец Чжоу Хунко, рассматривая приглашение, задумчиво отпил чай:

— Хунко, ты знаком с Шэнь Сюем?

Чжоу Хунко уже подал заявление в зарубежный университет. Хотя он не учился в Китае, он знал, что Шэнь Сюй был чжуаньюанем гаокао в их провинции. Он сел рядом с отцом:

— Не очень, но он хороший парень. А что?

Отец протянул ему приглашение:

— Это приглашение на банкет по случаю поступления в семье Сы, но там написано имя Шэнь Сюя. Разве это не должно быть имя Сы Ичэня?

Чжоу Хунко с удивлением открыл приглашение. Действительно, там было написано, что его отец и семья приглашены на банкет по случаю поступления Шэнь Сюя, а не Сы Ичэня.

Из-за того, что Шэнь Сюй был чжуаньюанем гаокао?

Чжоу Хунко вспомнил, как в тот день, когда он ошибочно обвинил Шэнь Сюя, Сы Е защитил его. Возможно, это было не только из-за его успехов.

Положение Сы Ичэня оказалось под угрозой.

Чжоу Хунко объяснил отцу, что Шэнь Сюй был чжуаньюанем гаокао, и упомянул, как Сы Е защитил его в тот день.

— Ты говоришь, что Сы Е выгнал Пань Цичжи обратно в семью Пань из-за Шэнь Сюя? — отец Чжоу Хунко в изумлении наклонился вперёд.

— Не совсем из-за Шэнь Сюя. Пань Цичжи сам был неправ. Ся Ю теперь не только лишилась стипендии, но и ведущие университеты отказали ей из-за её поведения. Возможно, ей придётся учиться в университете второго эшелона. Что посеешь, то и пожнёшь. — Говоря о Ся Ю, Чжоу Хунко искренне сожалел о ней. Такая умная и талантливая девушка, зачем она пошла по кривой дорожке? Она могла бы добиться светлого будущего своими усилиями.

Авторское примечание: В 21:00 будет ещё одна глава.

<http://bllate.org/book/16408/1486182>